

УДК 316.77: 316. 324.8

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ  
В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ****SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF INFORMATION SECURITY  
IN THE NETWORK SOCIETY****Э.К. Наберушкина, Е.А. Бердник  
E.K. Naberushkina, E.A. Berdnik***Белгородский государственный национальный исследовательский университет  
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.**Belgorod state national research university,  
85 Pobedy St, Belgorod, 308015, Russia**Email: ellana777@mail.ru; berdnik\_e@bsu.edu.ru*

*Аннотация.* В статье актуализируются социокультурные аспекты информационной безопасности в условиях повсеместного распространения сетевых коммуникаций. Авторы осуществляют ревизию базовых концепций становления нового общества, на основании чего формулируют основные черты современности, ее парадоксы и противоречия, обусловившие интенсификацию информационных угроз. Осуществляется анализ основных научных дискурсов, в рамках которых исследуются проблемы информационной безопасности. Рассматривается специфика протекания социокультурных процессов в условиях становления глобального сетевого информационно-коммуникативного пространства, формулируются основные информационные угрозы в социокультурной сфере, а также определяются перспективные направления научных исследований в данной области.

*Resume.* The socio-cultural aspects of information security in the terms of wide circulation of the network communications are actualized in the article. Based on the revision of the basic concepts of a new society formation, the authors formulate the main features of modernity, its paradoxes and contradictions that led to the intensification of information threats. Analyzes the main scientific discourses within which information security problems are examining. The specificity of the socio-cultural processes passing in the terms of the global networked information-communicative space becoming is considered, main information threats in the socio-cultural sphere are formulated, and perspective directions of research in this area reveals.

*Ключевые слова:* информационное общество, сетевое общество, сетевые коммуникации, информационные угрозы, информационная безопасность, социокультурные процессы, сетевая культура.

*Key words:* information society, network society, network communications, information threats, information security, socio-cultural processes, network culture.

Современная эпоха нарастающей нестабильности несколько отличается от моделей сформулированных идеологами постиндустриального, информационного (Д. Белла, Дж. Гелбрейта, И. Масуды, Д. Махлупа, Т. Стоуньера, А. Турена, А. Тоффлера и др.), а впоследствии, и сетевого общества (А. Бард, Ж. Делез, Ян ван Дейк, Б. Веллман, Ф. Гваттари, Я. Зодерквист, М. Кастельс и др.), в работах которых представлены футуристические прогнозы развития современной цивилизации.

Оказалось, что ни колоссальное по своим масштабам, развитие информационно-коммуникативных технологий, которые дали возможность глобальной коммуникации всех со всеми без пространственных и временных ограничений, ни становление информационной экономики, где знание и информация стали главным ресурсом, освобождающим людей от тяжелого физического труда, ни полная свобода самовыражения без каких-либо ограничений, не смогли приблизить человечество к стабильному устойчивому развитию, к «эре изобилия» (Т. Стоуньер) или вытеснить обильное материальное потребление интеллектуальным творчеством (И. Масуда). Более того процессы информатизации\технологизации коммуникативного пространства, приближавшие нас к «постэкономике» (В.Л. Иноземцев) и к «обществу знания» (П. Дракер), где преобладает качественная когнитивная информация, сегодня, по сути, становятся причиной удаления от обозначенных рубежей. Нарастание интенсивности информационно-коммуникативных процессов в обществе, возрастание скорости устаревания информации, необходимость ее защиты от несанкционированного использования, проблемы информационных перегрузок вызывают к жизни все новые угрозы и риски, которые не только отодвигают наступление «светлого будущего», но угрожают

стабильному существованию, как личности, так и общества. Осмысление такого рода процессов можно найти в теориях общества риска (У.Бек), социологии мобильностей (Дж. Урри) и др.

При этом «непрогнозируемость» будущего в сложившихся условиях нестабильности глобального информационно-коммуникативного пространства актуализирует обращение к проблемам информационной безопасности и осмысление информационных угроз. В настоящее время складываются предметные поля в области технических, правовых, политических, психологических факторов обеспечения информационной безопасности. Отдельным направлением является теория информационных и сетевых войн (А.Г. Дугин, В. И. Ковалев, Г. Г. Почепцов, А. М. Соколова и др.). Вместе с тем ощущается острая нехватка научной рефлексии принципиально новых социокультурных процессов в контексте обеспечения информационной безопасности социальных субъектов, маркерами которых являются глобализация, формирование сетевой культуры, сетевой социальности, появление информационного неравенства и др.

Целью данной статьи является анализ социокультурных аспектов информационной безопасности. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: 1) на основании рефлексии базовых концепций становления нового общества, сформулированы основные черты современности и ее парадоксы 2) осуществлен анализ основных теоретико-методологических направлений в исследовании проблем информационной безопасности; 3) рассмотрены специфика протекания социокультурных процессов в условиях нарастания информационных угроз, а также перспективные направления научных исследований в данной области.

Проблемы осмысления новой информационно-коммуникативной реальности встали перед исследователями с середины XX века. Попытки уловить суть происходящих в мире перемен породили большое количество теорий нового общества, которое именовалось «постиндустриальным», «посткапиталистическим», «постмодернистским», «информационным», «сетевым». Общим фокусом этих комплексных теорий была идея общественной эволюции, прогресса, что позволяло фиксировать различные этапы развития по пути технологического прогресса, а также мыслить и прогнозировать будущее. Ядром новой научной рефлексии стали социологические идеи постиндустриализма и информационного общества как обладающие наибольшей универсальностью. Так, основателем научно-прогностической теории постиндустриального общества традиционно считается Д.Белл, в работах которого прослеживается влияние инновационного развития знаний и технологий на прогресс всего социума. Именно Д.Беллу, в 70-ых гг. прошлого века, удалось впервые осуществить научный анализ начального периода изменений и сформулировать специфические черты новой эпохи. К ним автор относит переход от производства товаров к расширению сферы услуг; доминирование профессионального и технического класса в сфере занятости; возрастание важности теоретических знаний, которые становятся источником нововведений и формулирования политики; особая роль технологии и технологических оценок; появление новой «интеллектуальной технологии» принятия решений [Bell, 1976]. Анализируя особенности постиндустриального общества, автор фокусируется на его социально-политических и экономических новшествах, основанием которых являются инновационные технологии. При этом несмотря на экономико- и техноцентричность концепции Д.Белла, последняя становится исследовательской и прогнозной базой для последующих исследований.

Важными вехами в осмыслении сути происходящих трансформаций являются работы японского ученого Й. Масуды «Информационное общество как постиндустриальное общество» [Masuda, 1981] и Э. Тоффлера «Третья волна» [Toffler, 1980]. При этом японский вариант теории нового, теперь уже информационного<sup>1</sup>, общества разрабатывался, прежде всего, для решения экономических задач. Так, Й. Масуда трактовал информацию как экономическую категорию и как общественное благо, способное трансформировать все сферы социума. По мнению автора, компьютерная технология станет фундаментом нового общества, превратившись в главную производительную силу благодаря значительному усилению умственного труда человека и массовому созданию когнитивной систематизированной информации.

Американский исследователь Э.Тоффлер, также базируясь на экономических критериях, выделяет три волны развития общества – аграрную (первая волна), индустриальную (вторая волна), постиндустриальную (третья волна). Несмотря на легкость повествования и отсутствие в работах статистических данных, автору удалось сформулировать существенные черты новой эпохи, которые актуальны и сегодня. Перечислим их: 1) технологической базой третьей постиндустриальной волны является интеграция интеллектуально-коммуникационных технологий, использование новых материалов и результатов генной инженерии на основе диверсифицированной энергетической базы; 2) система производства и распределения остается капиталистической по своему характеру; 3) «демассификация масс-медиа» и формирование инфосферы; 4) диверсификация форм семейных отношений; 5) кризис наций-государств; 6) статус информации как главного ресурса; 7) дерутинизация труда [цит. по: Тузовский, 2014]. При этом принципиальными вехами прогресса истории общества у Тоффлера выступают

<sup>1</sup> Отметим, что термин «информационное общество» стал общепризнанной альтернативой термину «постиндустриальное общество», т.к. ими описывается единая реальность, которой соответствует общество, ориентированное на знание и информацию как основной производственный ресурс.

не социальные революции, а научно-технические инновации и восхождение к более высокому уровню техники. Автор отмечает появление нового вида межнационального противостояния – информационных войн, которые могут вестись за средства обработки и порождения знаний и информации.

По мере теоретического осмысления кардинальных трансформаций, вызванных стремительным развитием информационно-коммуникативных технологий, а также поиска основных критериев новизны складывающегося общества, исследователи все больше концентрируются на сущностных, культурных изменениях социального порядка. Именно необходимость постижения глубинных сдвигов в базовой структуре общества под воздействием коммуникативных процессов обусловила концептуализацию инновационных процессов в сетевых терминах. Так, во второй половине XX века французские постструктуралисты Ж. Делез и Ф. Гваттари переосмысливают порядок и строение современного мира, обнаруживая его полицентричность, множественность, неупорядоченность, используя при этом термин «ризома», который как нельзя лучше отражает сетевую сущность инновационных процессов [Делез, Гваттари, 1996]. Провозглашая в качестве фундаментального свойства современного мира децентрализованность и отсутствие иерархической системы, авторы сравнивают с ризомой человеческое бытие. Понятие «ризома» вводится ими с целью противопоставления замкнутому, жестким векторно-ориентированным, статичным линейным структурам абсолютно нелинейного стебля ризомы, который может развиваться куда угодно и принимать любые конфигурации. Благодаря такому сравнению авторы смогли убедительно отобразить отличительные черты сетевых информационно-коммуникативных структур и соответствующие им морфологические изменения современного социума.

Голландский социолог Ян ван Дейк в своей книге «Сетевое общество» [Dijk, 1999] осуществил собственный анализ современных трансформаций. Особенность современного общественного устройства автор видит в постепенном вытеснении традиционных социальных коммуникаций «лицом к лицу» сетевыми, в которых происходит соединение массовой, коллективной и межличностной коммуникации. Ян ван Дейк анализирует, каким образом ценности и установки сетевой коммуникации меняют форму домашнего приватного пространства, а также устанавливают новые правила для публичного пространства, делая его подвижным, поливалентным, многофункциональным, наделяя его свойствами Сети. Позднее он констатировал продолжающееся углубление цифрового неравенства [Dijk, 2005].

Всесторонний глубокий анализ происходящих трансформаций осуществил известный американский социолог М. Кастельс [Castells, 2000], в теоретизировании которого понятие «сеть» является ключевым. Его фундаментальная концепция сетевого общества базируется на идее новой социальной морфологии, где традиционные социальные структуры вытесняются сетевыми. Анализ инновационных коммуникативных процессов, осуществленный автором, позволил обнаружить следующие специфические характеристики сетевого общества: 1) происходит становление глобального информационного капитализма, основанного на использовании знаний и информации во всех процессах материального производства и распределения; 2) любая система или совокупность отношений, использующая информационные технологии, постепенно подчиняется сетевой логике; 3) формируется «культура реальной виртуальности»; 4) нарастает процесс отмирания национальных государств и трансформации политических отношений; 5) возрастает тенденция к поляризации и углублению социального неравенства [цит. по: Тузовский, 2014: 27].

Рассмотренные концепции, безусловно, не отражают всего спектра мнений по поводу сущностных характеристик нового социального порядка. Этот обзор можно значительно расширить концепциями «технодронного общества» З. Бжежинского, «посткапиталистического» П. Дракера, «электронно-цифрового» Д. Тапскотта и др. Однако даже осуществленный краткий обзор позволяет сформулировать отличительные черты современной эпохи в основных сферах общества. Итак, в экономической сфере появляются специфические высокотехнологические сектора, где знание и информация становятся основным производственным ресурсом и источником добавочной стоимости, изменяется структура занятости, расширяется сфера услуг, привилегированное положение занимают работники информационного сектора, информационная магистраль становится основой новой глобальной экономики, расширяются возможности экономического влияния для отдельных субъектов. В политике происходит отмирание национальных государств, девальвируется управленческое значение централизованной государственной власти, получают распространение новые сетевые формы и технологии политической коммуникации, которые обуславливают трансформацию традиционных моделей осуществления управления в политической практике, появляется возможность осуществления глобального надгосударственного управления. Социокультурная сфера характеризуется становлением сетевой культуры, сетевой социальности и сетевого индивидуализма (подробнее см.: [Бердник, 2013]); виртуальные сетевые взаимодействия вытесняют реальные, изменяется соотношение публичного и приватного, возникает информационное неравенство. Вместе с тем наблюдается становление виртуального социокультурного пространства, технологической базой которого становятся сетевые информационно-коммуникативные технологии, нарастает противостояние глобальной и национальных культур, девальвируют традиционные ценности.

Необходимо также отметить что, одной из специфических особенностей современности является смещение акцента с информации\знания на коммуникацию. В разрез с прогнозами исследователей, символом современного общества стали не громадные электронные базы данных или

искусственный интеллект, а Интернет и виртуальные социальные сети, которые воплощают в жизнь все возможные модели коммуникации. «За словом "информация" кроется именно коммуникация, а не знание.... Информация - это коммуникация, операция трансляции символов, побуждающая к действию», отмечает российский исследователь Д.В. Иванов [Иванов, 2000]. Результатом такой подмены становится не изменение самого мира в процессе трансляции информации, а картины мира, число которых может быть различным [Радионых, 2015].

По мере осмысления происходящих трансформаций в научном сообществе нарастает разочарование «глобальным постиндустриальным интеллектуально развитым социумом, удовлетворяющим посредством машинных информационных технологий материальные и духовные потребности личности, социальных групп и государства» [Соколов, 2012]. Так, И.Валлерстайн указывает на воспроизводство общества «ничего незнаем», что ближайшие сорок-пятьдесят лет приведет к моральному и институциональному кризису [Валлерстайн, 2003]. «Безопасность» становится одной из базовых категорий в разрабатываемой У.Бекем теории общества риска, т.к. процессы модернизации порождают глобальную нестабильность и неопределенность [Бек, 2000]. Дж. Урри, развивая новую «социологию мобильностей», утверждает, что широкое распространение различных глобальных сетей и потоков подрывает эндогенные социальные структуры, а «социальная управляемость» поставлена под вопрос различного рода мобильностями, которые приходят на смену традиционному обществу [Урри, 2012]. Шведские исследователи Александр Бард и Ян Зодерквист отмечают критическую зависимость от новой правящей элиты, «владельцев Сети» - нетократии, которая осуществляет переустройство мира по своему усмотрению [Бард, Зодерквист, 2004].

В целом можно выделить ряд противоречий современного общества, обусловленных становлением глобального сетевого информационно-коммуникативного пространства. Интересны в этом отношении наблюдения российского исследователя И.Д. Тузовского, который подверг верификации теории информационного общества на предмет их соответствия реалиям сегодняшнего дня. Автор формулирует четыре парадокса информационного проекта, которые дают все основания говорить о «квазиинформационном» обществе и малопрогнозируемости сценариев общественного развития. Первый парадокс связан с тем фактом, что «систематически место коммуникации занимает манипуляция» - манипулятивные информационные практики развиваются опережающими темпами по отношению к практикам добросовестного информирования. Второй парадокс обусловлен ограниченностью сенсорных и когнитивных способностей человека, который находится в ситуации информационной перегрузки, т.к. уже не в состоянии справляться с громадными объемами поступающей информации. Третий парадокс возник в результате падения информационной грамотности населения из-за превосходства технической составляющей над гуманитарной в образовательном процессе, что впоследствии затрудняет оценку ценности, достоверности, адекватности получаемых сообщений. И, наконец, четвертый парадокс связан со статусом информации, которая стала «предметом роскоши» не потому что требует больших ресурсов на разработку, а потому что имеет репутацию «главнейшего ресурса информационного общества» [Тузовский, 2014: 186-191].

Таким образом, формирующееся глобальное сетевое информационно-коммуникативное пространство, становится сегодня не только системообразующим фактором жизни общества, но и главным источником различных рисков и угроз, за которыми закрепилось название «информационные». При этом именно безопасность в информационной сфере, подразумевающая способность к идентификации и отражению информационных угроз, выходит сегодня на первый план, становясь главным фактором устойчивого развития социальных субъектов.

Изначально, возникновение проблемы информационной безопасности связывают с телекоммуникационной революцией, появлением компьютеров и функционированием технологической инфраструктуры. Именно поэтому традиционно параметры этого понятия принято осмысливать в технических терминах. Данное направление исследований информационных угроз и проблем информационной безопасности фокусируется на решении вопросов несанкционированного доступа к информационным ресурсам, обеспечения конфиденциальности информации, устойчивой работы программно-аппаратного и телекоммуникационного обеспечения. В данном случае под информационной безопасностью понимается «защищенность информации, ресурсов и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести неприемлемый ущерб субъектам информационных отношений – производителям, владельцам и пользователям информации и поддерживающей инфраструктуре» [Галатенко, 2003].

Однако в настоящее время происходит процесс становления гуманитарных научных направлений в исследовании проблем информационной безопасности и информационных угроз. Так динамично развивается политико-правовой дискурс, связанный с информационным обеспечением процессов управления, национальной безопасности и суверенитета государств. В Российской Федерации данное направление отражено в различных нормативно-правовых документах, главный из которых «Доктрина информационной безопасности РФ» определяет информационную безопасность Российской Федерации как «состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства» [Доктрина информационной безопасности РФ, 2000]. В документе также определены основные источ-

ники информационных угроз, выделены их основные виды. Таким образом, в рамках данного направления рассматриваются вопросы учета новых информационно-коммуникативных детерминант в политическом процессе, обеспечения информационной безопасности политическими средствами, разрабатываются теории информационных и сетевых войн, актуализируются проблемы информационного суверенитета государства, а также формируется российское «информационное право».

С точки зрения экономического подхода понятие информационной безопасности рассматривается с позиции защиты финансовых интересов государства и организации, при этом сопоставляется стоимость внедрения и эксплуатации систем информационной безопасности и возможные потери от рисков и угроз. Следовательно, роль информационной безопасности в экономическом дискурсе определяется способностью средств и методов информационной безопасности противостоять угрозам экономической целостности государства и организаций (см.: [Поляков, 2011]).

Широко исследуются психологические аспекты информационной безопасности социальных субъектов. В рамках данного дискурса анализируются психологические последствия внедрения и широкого распространения современных информационно-коммуникативных технологий. Так, российский исследователь Г.В.Грачев формулирует понятие "информационно-психологическая безопасность" как «состояние защищенности индивидуальной, групповой и общественной психологии и соответственно социальных субъектов различных уровней общности, масштаба, системно-структурной и функциональной организации от воздействия информационных факторов, вызывающих дисфункциональные социальные процессы» [Грачев, 1998].

Необходимо отметить, что во всех представленных подходах сущность информационных угроз и проблемы информационной безопасности социальных субъектов сводятся к «защите информации и защите от информации» (см.: [Владимирова, 2014]). Если на начальном этапе актуализации данной проблемы необходимо было обеспечить техническую базу для сохранения конфиденциальности, целостности информации, то в дальнейшем, по мере интенсификации сетевых коммуникационных потоков, встала проблема защиты от негативной, неадекватной, манипулятивной информации. Именно поэтому особый интерес представляют социальные аспекты информационной безопасности, которые широко представлены в рамках социологического дискурса.

В российской науке данный подход получил импульс к развитию в русле социальной информатики. Так И.В. Соколова указывает на основной социальный аспект содержания информационной безопасности, который заключается в становлении системы направлений, институтов и особенностей функционирования информационных потоков, соответствующих или не соответствующих характеру выполнения субъектами управления своих социальных функций [Соколова, 2008]. Видный российский специалист в области теории информации и информационных аспектов развития общества К.К.Колин трактует информационную безопасность как состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование и развитие в интересах граждан, организаций и государства. При этом информационные угрозы, определяются автором как факторы или совокупности факторов, создающие опасность функционированию информационной среды общества [Колин, 2003].

Российский исследователь Т.В.Владимирова предлагает подойти к концептуализации феномена информационной безопасности на уровне социально-философского дискурса [Владимирова, 2014: 26]. Безопасность социальных субъектов автор концептуализирует как устойчивость социального порядка (структурность) в условиях возрастания девиации/варьирования коммуникации, при этом информационная безопасность выступает важнейшим аспектом понятия в силу того, что социальные системы имеют информационную природу. Вместе с тем информационно-коммуникативные особенности современного общества обуславливают появление новых социальных практик обеспечение безопасности субъектов не только в Сети, но и в обычном мире. Поэтому проблемы обеспечения информационной безопасности, по мнению автора, необходимо рассматривать в широком и узком смысле, т.е. в условиях современного общества (реального социального порядка) и в условиях киберпространства (виртуальной социальной реальности). В первом случае речь идет о социальных практиках, адекватных скорости и многообразию современных коммуникаций. Во втором случае, речь идет о сетевых практиках, адекватных изменчивому виртуальному пространству. Информационную безопасность Т.В. Владимирова определяет как обеспечение безопасности социальных практик информационной среды в условиях роста интенсивности информационных потоков и устаревания информации. При этом и первый, и второй типы социальных практик сводятся к защите субъектом своей информации и защиты от внешней информации, а также к ориентации в информационном пространстве, обеспечивающей «владение» информацией.

Академик В.Е. Макаров предлагает системный подход в рассмотрении социальных аспектов информационной безопасности [Макаров, 2015]. Автор отмечает, что именно социальный характер безопасности позволяет сместить вектор поиска причин и закономерностей информационной безопасности с технической сферы в область человеческой деятельности. Исходя из этого, информационную безопасность необходимо рассматривать как открытую динамическую социальную систему, которая имеет как свои специфические структурные и функциональные компоненты, так и общие с другими социальными системами черты. При этом в основе функционирования социальной системы «информационная безопасность» лежит необходимость осознанного целенаправ-

ленного ослабления дезорганизующего воздействия внешних и внутренних угроз интересам объектов безопасности. В качестве структурных компонентов системы автор выделяет следующие:

- цели системы, которые отражают объективные потребности личности, общества и государства в надежной защищенности их информационных ресурсов;
- информационные интересы социальных субъектов различного уровня как совокупность осознанных информационных потребностей;
- совокупность основных социальных ценностей личности, общества и государства;
- силы обеспечения информационной безопасности – воинские и другие специальные формирования, отвечающие за те или иные аспекты информационной безопасности;
- различные органы и институты, соответствующие целям системы, владеющие средствами и силами для воздействия на изменения состояний системы;
- субъекты обеспечения информационной безопасности (государство, граждане, различные общественные организации);
- объекты информационной безопасности – личность, общество, государство;
- ресурсы обеспечения безопасности – природные, интеллектуальные и др.

В.Е. Макаров касается также и социокультурного аспекта проблемы информационной безопасности, отмечая нерасторжимость информационного и культурного пространств, вследствие чего информационное противоборство всегда является культурно-информационным, а информационное оружие имеет социокультурную природу.

Таким образом, на основании вышеизложенных подходов, можно сделать вывод, что в обществе, пронизанном сетевыми коммуникациями и включенном в глобальное информационно-коммуникативное пространство, проблема информационной безопасности и отражения информационных угроз затрагивает не только все сферы социума (политическую, экономическую, социальную, духовную), но и социальных субъектов различной степени сложности (личность, группы, общество, государство). Данный тезис подтверждают изложенные в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации основные виды информационных угроз, где по своей общей направленности выделены следующие:

- угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России;
- угрозы информационному обеспечению государственной политики РФ;
- угрозы развитию отечественной индустрии информации, включая индустрию средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечению потребностей внутреннего рынка в ее продукции и выходу этой продукции на мировой рынок, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов;
- угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России [Доктрина информационной безопасности, 2000].

Соглашаясь, с важностью разработки представленных выше теоретико- методологических направлений в исследовании проблем информационной безопасности, тем не менее, следует отметить недостаточную разработанность социокультурных аспектов данного вопроса. По нашему мнению, возникла необходимость осмысления проблемы информационной безопасности в терминах социокультурного дискурса. Культурная сфера общества в условиях интенсификации сетевых коммуникаций подвергается качественным трансформациям, что несет в себе не только возможности адаптации к новым условиям, но и существенные риски стабильному существованию социальных субъектов. В этой связи нельзя оставить без внимания процесс становления сетевой культуры общества и личности, который требует вывода на качественно новый уровень решение вопросов информационной безопасности и отражения информационных угроз.

Сетевая культура предстает, в самом общем виде, как качественно новый способ осуществления коммуникативной деятельности социальных субъектов в условиях интенсификации современного информационного пространства и повсеместного распространения сетевых медиа-технологий. При этом категория «способ деятельности» включает в себя внутренние субъективные средства деятельности (т.е. ценностно-нормативные регуляторы сетевых коммуникаций), внешние объективные средства осуществления деятельности (т.е. сетевые медиа-технологии), а также ее продукты (т.е. результаты сетевых коммуникаций социальных субъектов, выражающиеся в становлении новых видов социальности, сетевой идентичности и др.) [Бердник, 2014].

На микроуровне такие изменившиеся коммуникативные условия неизбежно порождают новые правила соорганизации социальных субъектов, формируют специфические коммуникативные предпосылки включения индивида в социальные отношения, а также альтернативные механизмы социализации и определения идентичности. При этом следует отметить, что в условиях широкого распространения сетевой логики, на основе использования новых технологических средств коммуникации, открываются широкие возможности для популяризации собственных оценочных позиций, распространения информации (в том числе и заведомо ложной) среди больших

масс людей, манипуляции общественным мнением. На первый план выходят уже не истинность и достоверность того или иного знания, а внутренние ценностные установки и культурно-этические нормы каждого социального субъекта, согласно которым он будет отсеивать, принимать или распространять ту или иную информацию. Именно они становятся сегодня основным объектом информационного противоборства в условиях господства сетевой культуры. Обладая колоссальными возможностями для воздействия на механизмы социокультурной и нормативно-ценностной регуляции, сетевые коммуникации открывают дорогу для трансформации количественных и качественных характеристик процессов социокультурной самоидентификации социальных групп, формирования субъектности и самоосознания индивидов.

На макроуровне формирующееся глобальное информационно-коммуникативное пространство, также становится сегодня источником переформатирования социокультурной сферы общества, проявляющемся в размывании культурных границ и особенностей национальных культур, девальвации родовой, культурной и исторической памяти, разрушении культурно-конфессиональной самоидентификации и традиционных моделей поведения, навязывании чуждых культурных норм и ценностей.

В конечном итоге сетевые коммуникации несут в себе риски дестабилизации функционирования социокультурных систем, снижения роли культурно-исторического опыта в развитии общества, а также деформации всего механизма социальных взаимодействий и соорганизации социальных субъектов. В этой связи, анализ и разработку социокультурных аспектов информационной безопасности необходимо вести, с одной стороны, по направлению защиты собственного духовно-культурного наследия, а также стабилизации механизмов социокультурной и нормативно-ценностной регуляции\идентификации социальных субъектов; с другой – анализировать возможности использования традиционных культурных кодов и знаково-семантических систем в качестве фильтра\барьера для манипулятивного воздействия и информационных атак на субъектов социального процесса. При этом процесс обеспечения информационной безопасности можно рассматривать как один из видов социокультурной деятельности, которая «представляет собой характерный для человека специфический способ приспособления к реальности, взаимодействия с окружающим миром, в ходе которого человек одновременно воспроизводит и преобразует мир и формирует свою неповторимую личность» [Самыгин, Латышева, Черевик, 2016].

Таким образом, проведенный обзор показал, что формирующееся, на базе новейших технологий, глобальное сетевое информационно-коммуникативное пространство не смогло приблизить человечество к решению основных проблем, связанных с материальным обеспечением жизни, справедливым распределением благ, загрязнением и невозобновляемостью природных ресурсов, обеспечением всего населения приемлемыми условиями существования и др. Более того, оно существенным образом пошатнуло традиционные основы стабильного существования социальных систем, став источником новых, невиданных ранее, рисков и угроз в информационной сфере. Данное обстоятельство определило обращение исследователей к решению вопросов обеспечения информационной безопасности разноуровневых социальных субъектов. В настоящее время формируются технологический, политико-правовой, психологический, социологический, социально-философский, социокультурный дискурсы, в рамках которых осуществляется анализ соответствующих информационных угроз и различных аспектов информационной безопасности. Вместе с тем, процесс становления сетевой культуры общества и личности требует вывода на качественно новый уровень решение вопросов информационной безопасности и отражения информационных угроз. В этой связи необходимо интенсифицировать разработку социокультурных аспектов обозначенной проблемы, что даст возможность осмыслить культурную сферу как объект информационной безопасности в условиях повсеместного распространения сетевых коммуникаций, выработать методики и техники ее обеспечения, стабилизировать механизмы нормативно-ценностной регуляции\идентификации социальных субъектов, а также выявить социокультурную природу информационного оружия.

### Список литературы References

- Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / Перевод со шведского языка. — СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. — 252 с.
- Bard A., Zoderkvist Ya. Netokratiya. Novaya pravyashchaya elita i zhizn' posle kapitalizma / Perevod so shvedskogo yazyuka. — SPb.: Stokgol'mskaya shkola ekonomiki v Sankt-Peterburge, 2004. — 252 s.
- Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; послесл. А. Филиппова. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 383 с.
- Bek U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu / per. s nem. V. Sedel'nika i N. Fedorovoy; poslesl. A. Filippova. — M.: Progress-Traditsiya, 2000. — 383 s.
- Бердник Е.А. Социокультурные эффекты новых медиа: трансформация социальности, актуализация сетевой субъектности и становление сетевой культуры// Методология, теория та практика соціологічного





аналізу сучаснага супольства: Збірник наукових праць. – Випуск 19. – Х.: ХНУ імені В.Н.Каразіна, 2013. – С. 146-151.

Berdnik E. A. Sotsiokul'turnye efekty novykh media: transformatsiya sotsial'nosti, aktualizatsiya setevoy sub"ektnosti i stanovlenie setevoy kul'tury// Metodologiya, teoriya ta praktika sotsiologichnogo analizu suchasnogo suspil'stva: Zbirnik naukovikh prats'. – Vipusk 19. – Kh.: KhNU imeni V.N.Karazina, 2013. – S. 146-151.

Бердник Е.А. Феномен сетевой культуры в социокультурном дискурсе//Экономика. Общество. Человек: материалы II Международной практической конференции «Приоритетные направления в развитии современного общества: междисциплинарные исследования». Часть 2: Философские проблемы социально-гуманитарного знания/ сост. С.В.Бацанова; науч. ред. д-р экон. наук, проф. Е.Н.Чицова; Белгор. гос. технол. ун-т; Белгор. регион. отд-е РАЕН. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2014. – С. 21-27.

Berdnik E.A. Fenomen setevoy kul'tury v sotsiogumanitarnom diskurse//Ekonomika. Obshchestvo. Che-lovek: materialy II Mezhdunarodnoy prakticheskoy konferentsii «Prioritetnye napravleniya v razvitii sovremennogo obshchestva: mezhdistyplinarnye issledovaniya». Chast' 2: Filosofskie problemy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya/ sost. S.V.Batsanova; nauch. red. d-r ekon. nauk, prof. E.N.Chizhova; Belgor. gos. tekhnol. un-t; Belgor. region. otd-e RAEN. – Belgorod: Izd-vo BGTU, 2014. – S. 21-27.

Валлерстайн И. После либерализма / Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.

Vallerstain I. Posle liberalizma / Pod red. V.Yu. Kagarlitskogo. – M.: Editorial URSS, 2003. – 256 s.

Владимирова, Т. В. Социальная природа информационной безопасности [Текст]: монография / АНО содействия развитию соврем. отечеств. науки Изд. дом «Науч. обозре- ние». – М.: АНО Изд. Дом «Науч. обо- зрение», 2014. – 239 с.

Vladimirova, T. V. Sotsial'naya priroda informatsionnoy bezopasnosti [Tekst]: monografiya / ANO sodeystviya razvitiyu sovrem. otechestv. nauki Izd. dom «Nauch. obozre- nie». – M.: ANO Izd. Dom «Nauch. obozrenie», 2014. – 239 s.

Галатенко В.А. Основы информационной безопасности. – М.: Изд-во "Интернет-университет инфор- мационных технологий - ИНТУИТ.ру", 2003. – 280 с.

Galatenko V.A. Osnovy informatsionnoy bezopasnosti. – M.: Izd-vo "Internet-universitet informatsionnykh tekhnologiy - INTUIT.ru", 2003. – 280 s.

Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности пси- хологической защиты М.: Изд-во РАГС, 1998 – 125 с.

Grachev G.V. Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti: sostoyanie i vozmozhnosti psikhologicheskoy zashchity M.: Izd-vo RAGS, 1998 – 125 s.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.garant.ru/182535/>

Doktrina informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: utv. Prezidentom RF ot 9 sentyabrya 2000 g. № Pr-1895. [Elektronnyy resurs] - Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/182535/>

Делёз Ж., Гваттари Ф. Ризома // Философия эпохи постмодерна: Сб. переводов и рефератов. Минск: Красико - Принт, 1996. С. 136-160

Delez Zh., Gvattari F. Rizoma // Filosofiya epokhi postmoderna: Sb. perevodov i referatov. Minsk.: Krasiko - Print, 1996. S. 136-160

Иванов Д.В. Виртуализация общества.- СПб.: "Петербургское Востоковедение", 2000. – 96 с.

Ivanov D.V. Virtualizatsiya obshchestva.- SPb.: "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2000. – 96 s.

Колин К. К. Социальная информатика: Учебное пособие для вузов.— М.: Академический Проект; М.: Фонд «Мир», 2003.— 432 с.

Kolin K. K. Sotsial'naya informatika: Uchebnoe posobie dlya vuzov.— M.: Akademicheskii Proekt; M.: Fond «Mir», 2003.— 432 s.

Макаров В.Е. Политические и социальные аспекты информационной безопасности. Монография. – Таганрог: Изд-ль С.А.Ступин, 2015. – 349 с.

Makarov V.E. Politicheskije i sotsial'nye aspekty informatsionnoy bezopasnosti. Monografiya. – Taganrog: Izd-l' S.A.Stupin, 2015. – 349 s.

Поляков А.В. Проблематика информационной безопасности в экономических научных направлениях // Теория и практика общественного развития. – № 6. – 2011. С. 72-74 – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problematika-informatsionnoy-bezopasnosti-v-ekonomicheskikh-nauchnyh-napravleniyah-1>

Polyakov A.V. Problematika informatsionnoy bezopasnosti v ekonomicheskikh nauchnykh napravleniyakh // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – № 6. – 2011. s. 72-74 – Access mode: <http://cyberleninka.ru/article/n/problematika-informatsionnoy-bezopasnosti-v-ekonomicheskikh-nauchnyh-napravleniyah-1>

Радионон М. В. Информационная безопасность: социологическая концептуализация // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.- № 4. – 2015. С. 72-76. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-sotsiologicheskaya-kontseptualizatsiya>

Radionov M. V. Informatsionnaya bezopasnost': sotsiologicheskaya kontseptualizatsiya // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki.- № 4. – 2015. s.72-76. – Access mode: <http://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-sotsiologicheskaya-kontseptualizatsiya>

Самыгин С.И., Латышева А.Т., Черевик К.С. Социальная безопасность как социокультурная деятельность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Выпуск № 1-2.- 2016. С.58-62. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-bezopasnost-kak-sotsiokulturnaya-deyatelnost>

Samygin S.I., Latysheva A.T., Cherevik K.S. Sotsial'naya bezopasnost' kak sotsiokul'turnaya deyatelnost' // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki. – Vypusk № 1-2.- 2016. S.58-62. – Access mode: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-bezopasnost-kak-sotsiokulturnaya-deyatelnost>





- Соколова И. В. Социальная информатика : учеб. пособие для студентов вузов / рец.: А. Д. Уреул, Б. А. Суслаков. – М. : Перспектива : Изд-во РГСУ, 2008. – 271 с.
- Sokolova, I. V. Sotsial'naya informatika : ucheb. posobie dlya studentov vuzov / rets.: A. D. Ursul, B. A. Suslakov. – M. : Perspektiva : Izd-vo RGSU, 2008. – 271 s.
- Соколов А. В. Информационное общество в виртуальной и социальной реальности. – СПб.: Алетейя, 2012. – С. 328
- Sokolov A. V. Informatsionnoe obshchestvo v virtual'noy i sotsial'noy real'nosti. – SPb.: Aleteya, 2012. – S. 328
- Тузовский Иван Дмитриевич. Утопия–XXI: глобальный проект «Информационное общество» / Челябин. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск: [ЧГАКИ], 2014. – 389 с.
- Tuzovskiy Ivan Dmitrievich. Utopiya–XXI: global'nyy proekt «Informatsionnoe obshchestvo» / Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv. – Chelyabinsk: [ChGAKI], 2014. – 389 s.
- Урри, Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия [Текст] / пер. с англ. Д. Кралечкина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 336 с.
- Urri, Dzh. Sotsiologiya za predelami obshchestv: vidy mobil'nosti dlya XXI stoletiya [Tekst] / per. s angl. D. Krlechkina; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2012. – 336 s.
- Bell, D. The coming of Post-Industrial Society : A Venture in Social Forecasting / D. Bell. – 2nd ed. – N. Y.: Basic Books, 1976. – 507 p
- Castells, M. The Rise of the Network Society / M. Castells. – Second Edition. – Oxford : Blackwell Publishing, 2000. – 597 p.
- Dijk J. A. G. M. van. The Deepening Divide : Inequality in the Information Society / Jan A. G. M. van Dijk. – Thousand Oaks, CA. : Sage Publications Ltd, 2005. – 248 p.
- Dijk J. A. G. M. van. The Network Society / Jan A. G. M. van Dijk. – Thousand Oaks, CA. : Sage Publications Ltd, 1999. – 272 p.
- Toffler A. The Third Wave. N.Y., 1980. P. 344.